№ 24.

Адрес редакціи и конторы: Николаевская ул., д. 28. Телефон 40—01. Секретарь и казначей редакціи принимают ежедневно кромѣ воскресенія, с понедѣльника—среда с 5 ч. вечера. Контора редакціи открыта с 10—12 утр. с 5—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАНЪ ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХЪ ГРУППЪ.

Цѣна 20 к., в провинц. 25 к.

Условія подписки.
на 1 мѣсяц . . . . . 4 р. — к.
на 2 „ . . . . . 7 „ 50 „
Перемѣна адреса 40 к.
Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника“, Николаевская 26 и во всѣх группах федерации.
Подписка принимается на ежедневную газету только с 1-го числа.

Воскресенье, 10 декабря. ЕЖЕДНЕВНО. 1917 год.

Ко всѣм товарищам!

Товарищи!

Задача, которую мы поставили себѣ,—организацію анархических сил вокруг наших старых лозунгов антигосударственности, антипатріотизма и антимилитаризма,—насколько это в наших силах, продолжает осуществляться.

Но современныя условія не позволяют ограничиться исключительно идейной организацій. Они ежедневно выдвигают новые запросы, ставят практическія задачи, которыя нуждаются в постоянном обсужденіи и освѣщеніи не только в нашей прессѣ, но и на мѣстах.

Чтобы поставить дѣло изданія, организаціи, пропаганды и агитаціи на прочную почву, нам необходимо усилить нашу работу на мѣстах.

С этой цѣлью мы обращаемся ко всѣм группам и отдѣльным товарищам с предложеніем приступить, гдѣ только это будет возможно, к немедленной организаціи анархических клубов и групп содѣйствія „Буревѣстнику“.

Работа организаціонной и идейной группировки вокруг наших старых анархических лозунгов тѣм болѣе необходима и должна быть продолжена именно теперь, когда перед нами снова встает задача скорого практическаго осуществленія наших коммунистических лозунгов и потребуется приложеніе всѣх наших сил. Громадный масштаб надвигающихся событій требует полнаго напряженія их.

Революція, постоянно развиваясь, создала необходимыя предпосылки для социальнаго переворота и быстро может поставить нас перед лицом Соціальной Революціи, несущей смерть буржуазному правопорядку. Если мы хотим встрѣтить Соціальную Революцію с спокойствіем, если мы и готовы отдать за нее все, что можем,—всѣ наши силы и помыслы, то одного этого еще не достаточно. Мы не должны забывать о нашей исторической отвѣтственности, об идейном содержаніи Революціи, и должны встрѣтить в предстоящую борьбу подготовленными, во всеоружіи, сильные сознаніем, волею и сплоченностью.

Итак, создавшееся положеніе ставит перед нами сейчас двоякую задачу:

1. Завершеніе идейнаго и организаціоннаго об'единенія всѣх анархических сил на наших старых лозунгах антигосударственности, антипатріотизма, антимилитаризма и Соціальной Революціи. Из этого вытекает необходимость активной борьбы со всѣми теченіями, противорѣчащими этим основным лозунгам Анархизма.

2. Практическое приложеніе наших сил на мѣстах, планомѣрная организація этих сил для непосредственной и агрессивной борьбы с Капиталом, Церковью и Властью.

Эта программа—программа Соціальной Революціи—может получить осуществленіе только при условіи дружнаго и энергичнаго сотрудничества всѣх товарищей, и мы приглашаем вас возможно скорѣе и полнѣе отозваться на наш призыв.

В связи с вышеизложеным, на днях будет назначено Общее Собраніе всѣх членов Федерации. Мы призываем вас, товарищи, приготовить немедленно доклады к этому Собранію и прибыть на него в полном составѣ, не упуская из виду его исключительной важности.

Редакція „Буревѣстника“.

„Соціалисты“ и крестьянство.

На всевозможные лады кричат члены всѣх политических партій о том, что Россія гибнет, и весьма прозрачно намекают, что Россія будет спасена, если они станут ея властителями. Они и умны, и дальновидны, и образованы, а вот захватившіе теперь власть большевики виновны даже в том, что раньше надѣлали сами их сегодняшніе ожесточенные критики, когда они были у власти.

Но эти крикливые политиканы давным-давно до такой степени скомпрометировали себя, что давно потерян всякое довѣріе городских рабочих. Оно и понятно. Не говоря о тѣх нелѣпостях, которыми они угощают своих читателей явно недобросовѣстных газет, не говоря о той лжи и тревогѣ, которая постоянно сѣется этими партіями, отмѣтим только два факта. Соціалисты-революціонеры болѣе, чѣм обанкротились в глазах городских сознательных рабочих той рабской, подобострастной, заискивающей у буржуазіи политикой, которой они придерживались, когда их вожди были у власти. Они буквально ничего не сдѣлали для народа, не сдержали ни одного из тѣх обѣщаній, которые давались ими. Далѣе разработки тѣх законопроектов, которые давно были готовы у них, они не пошли. Они опустились даже до того, что оставались в министерствѣ войны и и смертной казни, в университетѣ систематическаго одурачиванія народа.

О социалдемократах—меньшевиках говорить много не приходится. Эти не могли найти приверженцев даже среди несознательнаго населенія деревень и небольших городов. Иначе и быть не могло. Рабочіе больших городов с досадой и недоумѣніем спрашивали друг друга, как осознавшіе классовую борьбу могут считать себя социалистами и одновременно выносить на своих сѣдых такую резолюцію:—„... Русская революція является по своему характеру не социалистической или „полусоціалистической“, а буржуазно-демократической, и потому не может задаться утопическими цѣлями уничтоженія буржуазно-капиталистических отношеній...“ *).

Эти господа утверждают, что народ проливал кровь лучших сынов своих для того, чтобы ни владѣла, его эксплуатировала грабительница-буржуазія, как она эксплуатирует трудовое населеніе в буржуазно-демократических республиках Запада. Эта партія открыто записывается на службу к буржуазіи. И эти несчастные прихвостни богачей осмѣливаются называть себя „социалистами“. Неужели найдется в настоящее время хоть один сознательный рабочій, который пойдет за ними, попадется на их удочку, повѣрит их нѣчной лжи о „их соціализмѣ“,—о том, что их буржуазная партія есть „рабочая“ партія?

Об'ем партіи правых социалистов работают настолько интенсивно, что приносят громадный вред революціонному движенію просвѣщающагося народа.

Борясь всѣми неправдами, всѣми нечистыми и нечестными средствами с захватившими власть большевиками; злобствуя на то, что им не удалось присосдиться к государственному пирогу, который они сумѣли бы сдѣлать для себя сладким; негодуя на то, что большевики перестали грабить народ, как грабили его всѣ либившіеся теплых мѣст партійцы, и боясь, что послѣ большевистскаго правительства, их правительство покажется грубо корыстным; зная, что их будущіе законы, хотя бы они издали их и через Учредительное Собраніе, окажутся простым искаженіем и порчей плохого социалистическаго законодательства большевиков; зная, что народу их фальшивые законы будут просто напросто противны,—они срывают свою злобу на большевиках, на Совѣтах Рабочих и Солдатских Депутатов, желая их уничтоженія и замѣны и сто раз болѣе опасным и вреднымъ для народнаго благосостоянія Учредительным Собраніем, и своей дикой травлей сознательно сбивают с толку деревню, глухія мѣстности России, с цѣлью возстановить крестьянство против городских рабочих.

Этим господам в гораздо большей степени, чѣм кадетам и открытым черносотенцам, обязаны мы тѣм, что часть деревенскаго населенія начинает косо посматривать на города. Их неустанная клевета, ложь и травля ведет к тому, что деревня начинает вѣрить всякому вздорному слуху, который распускается про городских рабочих и солдат. Не один, нол, баре да сторонники кровожаднаго царя идут против революціоверов больших городов, но и сами „соціалисты“.

Соціалисты! Никогда ими не были меньшевики. За нѣсколько лѣт до революціи партія соціалистов революціоверов перестала быть в своих верхах соціалистической партіей, превратившись в партію жалких буржуазных реформочек, и, естественно, „потеряла“ свою земельную программу, которую „опять нашла“ только послѣ того, как крестьяне сами начали широко экспроприировать помѣщичьи земли.

Но как ни как, а зло дѣлается. Надо исправить его, надо немедленно засыпать тот ров, который эти политиканы роют межлу городом и деревней, надо устроить так, чтобы ров не стал пропастью.

Здѣсь недостаточно одной словесной пропаганды, хотя, конечно, и она может много сдѣлать. Здѣсь необходимо создать противоядіе „литературѣ“ этих партій. Как ни безталантна она, как ни нелѣпа в своей значительной части, но простой народ увязает в книгу, в книгу написанную людьми, которые [illegible] же партіи, из которой вышли нѣкогда борцы за народную волю. Гдѣ тут разобраться, что теперешніе с-р. отоптали в грязь свои революціонныя знамена и выкинули нѣсто них затасканныя тряпочки буржуазіи.

На их „литературу“ надо отвѣтить нашей литературой; надо и нам написать книги для русскаго крестьянства, для малосознательнаго, иной раз и полуграмотнаго населенія. Надо издавать для него наши газеты. И так как эти газеты и книжки не могут окупиться тѣми копѣйками, которыя даст за них непривыкшее покупать книги крестьянство, то нам, как дѣлают это и эс-эры, придется чуть не даром распространять их.

Для этого—один практическій путь. Рабочія группы анархистов могут закупать наши изданія для малограмотнаго крестьянства и рассылать их по деревням. То же могут дѣлать и заводскія группы, ассигнуя на такое распространеніе „литературы для крестьян“ часть своих средств. Отдѣльные товарищи, купив и прочитав такую книжку или номер газеты, не должны бросать их все прочитанное тоже надо отсылать в деревни. Федерація анархистов в разных мѣстах России могут дѣлать заказы на высылку тысяч экземпляров таких изданій.

В этом—единственно радикальное средство в борьбѣ с тлетворным вліяніем литературы „фальшивых соціалистов“.

Вольный.

*) 1-й пункт резолюціи „о рабочем контролѣ“ внутренняго с'ѣзда Российской социалдемократической рабочей партіи (об'единенной).

НА ДНЯХ СОЗЫВАЕТСЯ

Общее Собраніе Членов Федерацій Петроградских Анархических Групп,

на которое приглашаются ВСѢ ЧЛЕНЫ ФЕДЕРАЦІИ, как равно тт. СОЛДАТЫ и МАТРОСЫ—анархисты из Кронштадта и других мѣст.

О днѣ и мѣстѣ будет об'явлено особо.

...единение свободно-социалистических сил (...).

Во время великих исторических событий, когда мирная, обыденная жизнь отменяет свои обычные законы, время, казалось бы, не способное мыслить, обычно кипит мыслью и ее своей волей, живет сознанием своего существования, стремится на путь новейших идей и достижений,—наше-то великие исторические движения общественных организаций должны приобретать и пересмотр своих теоретических, тактических осново-положений.

Говоря о пересмотре, мы, конечно, не имеем в виду изменения основных положений анархизма. Международная рабочая деятельность нам за 2½ года показала и утвердила всю ценность анархо-коммунистического идеала, стремящегося к такому управлению государством капиталистическим, основанным на различии человеческого общества на экономическом порабощении людей.

Но полоса 1914-17 г.г. нашей исторической современности создала такие жгучие противоречия в отношении сил и стремлений наших социалистических группировок, так перетасовала взаимоотношения отдельных лиц, групп и течений,—одним словом,—переиграла и изнашала политическую-социальную фишкомию общества,—что перед нами в настоящий момент стоит вопрос: Действительно ли анархо коммунистическое движение должно пойти, изолируясь от всех прочих социалистических течений, быть может анархо-коммунистическое движение, создавая все новые и непримиримость своих основных положений, могло бы способные исторические моменты и в известных пределах, идти на бу руку с ново-народившимися социалистическими движениями, выпустить русской общественность складного революционного периода? Нам кажется, что изыскание временное соединение сложение анархических и социалистических сил явилось возможно.

Ныне, в данном случае, придется прибегнуть к краткому историческому обзору.

*) Эта статья была только начата, прервана моей военною отлучкой, была утеряна во время захвата Германцами „Русской Воли"—и первых числах июня.

Со времени Интернационала социализм разрабатался на два вполне определенных течения: государственно-социалистическое и свободно-социалистическое или анархо-коммунистическое. В то время мыслилось, что анархисты и социалисты-государственники разно-сознанно исторический ход человеческой жизни, что каждое из них сознательно сознает свое значение с социалистическим направлением общую борьбу против власти и капитала, направлено направ. ть все свои силы, чтобы эти два, разрушения для чиной необходимости, стем, могли бы все более и более сближаться, может быть, в будущем, при общих условиях, сознательно восстановить в то царство истинной свободы и блага человеческого, чем так дорого всем борцам за человеческое счастье и волность.

Шаг ответственной и серьезный и требует, действительно, серьезного и внимательного отношения товарищей.

Ф. Александрович.

О рабочем национализмѣ и патріотизмѣ.

В сорной траве пышнѣй, пышнѣй, тѣм рабочему классу проповѣдники буржуазной морали, инѣтесь колючій, идовитій нарост, дѣлающій возможнымъ сохраненіе на широкихъ массахъ. Этот нарост—чувство національнаго и патріотизма.

В старыя времена, когда люди были болѣе наивны, для подчиненія их воли достаточно было силы религіозной лжи с маленькой примѣсью стихійной расовой меланіи. Но с развитіем человѣка религіозная ложь стала все больше обнаруживаться и правящіе классы начали учитываться на національныя чувства, — на національно-патріотическом злечуніи.

Религіозным **фанатизмом** было петрудно обмазывать только народныя массы, ибо понятіе о Богѣ— сосредатчіе всѣхъ его силъ—было слишкомъ неясно и его слишкомъ трудно было разобрать в людях, не учіющих разбираться в явленіях, а только чувствующих. Но національно-патріотическая теорія есть не достаточно ясна, а **ученіе**, требующее не только знанія, но и извѣстной силѣки, и потому могущее быть **сознательно** отвергнуте всѣми интеллектуальными массовым разумом пре-

социалистическими течениях; по многим вопросам теории и практики анархизму придется идти своим особым путем. И сейчас более чѣм когда бы то ни было нам придется стойко и внимательно оставаться чистоту нашего анархо - коммунистического мировоззрѣнія. Но, во имя тѣх сознательных идеалов, которые в известной степени соединяет наше движение с социалистическим направлением, мы будем стараться по возможности сблизить с социалистическими направлениями общую борьбу против власти и капитала, направлено направ. ть все наши силы, чтобы эти два, разрушения для чиной необходимости, стем, могли бы все более и более сближаться, может быть, в будущем, при общих условиях, сознательно восстановить в то царство истинной свободы и блага человѣческаго, чем так дорого всѣм борцам за человѣческое счастье и волность.

Шаг ответственной и серьезный и требует, дѣйствительно, серьезного и внимательного отношения товарищей.

Ф. Александрович.

О рабочем націонализмѣ и патріотизмѣ.

В сорной травѣ пышнѣй, пышнѣй, тѣм рабочему классу проповѣдники буржуазной морали, инѣтесь колючій, идовитій нарост, дѣлающій возможнымъ сохраненіе на широкихъ массахъ. Этот нарост—чувство національнаго и патріотизма.

В старыя времена, когда люди были болѣе наивны, для подчиненія их воли достаточно было силы религіозной лжи с маленькой примѣсью стихійной расовой меланіи. Но с развитіем человѣка религіозная ложь стала все больше обнаруживаться и правящіе классы начали учитываться на національныя чувства, — на національно-патріотическом злечуніи.

Религіозным **фанатизмом** было петрудно обмазывать только народныя массы, ибо понятіе о Богѣ— сосредатчіе всѣхъ его силъ—было слишкомъ неясно и его слишкомъ трудно было разобрать в людях, не учіющих разбираться в явленіях, а только чувствующих. Но національно-патріотическая теорія есть не достаточно ясна, а **ученіе**, требующее не только знанія, но и извѣстной силѣки, и потому могущее быть **сознательно** отвергнуте всѣми интеллектуальными массовым разумом пре-

Есть работіе, которые опредѣляют свой патріотизм красотой родного языка, богатством литературы, культурным преимуществом, т. е. такими вещами, которыя не для прикучѣ и, слѣдовательно, духовном консерватизмѣ, а по ка критическом понимании. Неужеля же так трудно понять, что каждая страна имѣет свои особенности и преимущества и в чем нибудь превосходит другую? Великій язык хорош, если может служить нам средством для об'единенія; великая культура полезна, если мы можем ее использовать; великая литература прекрасна, если у нас имѣется досуг для чтенія и изученія ея. Но разве рабочим массы доступно все это? Они миллионы рабочих масс лишены всѣх благ культуры, и они не бросают сметною всѣ свои силы для освобожденія своей родины и своей культуры, а ведут ее пролетарскими средствами обрѣтают право кусок чернаго хлѣба.

Нѣт, всѣ эти культурныя, политическія и прочія „преимущества" **своей** родины—продукты всѣ тот же расталкивающій душу и волю буржуазной патріотическій, націоналистическій теоріи. Пора чтобы рабочіе начали, наконецъ, разобраться во всѣх этих словах, этой хитросплетенной паутинѣ, которую мастерски ведут их многочисленные попечители с самаго раннаго дѣтства,—в семьѣ, в школѣ, на фабрикѣ, в церкви и т. д. И когда они поймут это, тогда они станет ясна, что всѣ эти вопросы, ведущая к взаимопотребленію мораль с преимущественной любви к **своему** отечеству создана потребностями капиталистическаго общества, что она проводится и жизнь буржуазными идеологами отстаивающими интересы частной собственности, и сохраняется полицейскими и всѣми другими чиновниками государственнаго аппарата, паразитически пользующагося всѣми благами культуры и за непрозводительный и сравнительно легкій труд.

Тогда рабочим станет ясно, что основной причиною всѣх их зол, всѣх бѣдствій является громадный, исполинскій паразит—**Капитал**. Он бѣшено пожирает все, что есть в человѣческой справедливаго, высокаго и честнаго, он порождает всѣ злчие, униженные инстинкты, отравляет ядом своего эгоизма душу каждаго человѣка. Жаждя кровью рабочаго класса, он прерѣзает рабочим сѣт в тьму, радость и сдезы, возможность пользоваться всѣми благами жизни и беспрестанно вонзает, вредесть свободную груда в тяжкое подневольное рабство.

Когда рабочіе всѣх стран, наконец, поймут это, они об'единятся для прямой борьбы против Капитала и пробьет тогда час их освобожденія.

Рабочій

От дѣйствующей Революціонной Арміи Рижскаго фронта.

Товарищам знархистам.

Мы, граждане свободной России пудиетских конниц 745-го ябдота. Гирудскаго полка, на собраніи в числѣ 275 солдат постановили привѣтствовать ваши горячія стремленія к полной свободѣ, а также издаваемый вами журнал „Коммуну".

Товарищи, брошенное вами сѣмя он пропало зря, наоборот, дает плод, который с каждым днем увеличивается. Мы видим вашу труд и плоды от оно, мы не можем остановить его ни с одной стороны ни с одной стороны земной и мы видим ваше чистое стремленіе к свободѣ и тот указываемый вами путь, по которой нам дает понять свободу от ига капитала и от ига, от гнетущих нависеда рабов и господ, власть и капитал, т. е. тот кровяный металл, за который сотня народы всего мира.

Мы видим и днѣ Времен Правительства тот буржуазный всеядный класс, который хочет нас поработать, погасить нашу молодую свободу и властвовать над нами, как властвовал Николка Кровавый; но нѣт, товарищи, мы руки об ружу и нам в вообще от всѣх сил бранным рад и защищающим свою свободу, мы первые употребим всѣ силы и все свое сокрушающее оружіе на буржуазное правительство и господствующій класс, которой хочет нас поработить. Мы не потребуйтесь в гражданской войны; мы согласны лучше костьми лечь за правое дѣло, тогда мы будем знать, что легли за свободу, которая нужна всему миру и будущим нашему поколѣнію. Товарищи, мы слышим ваши голоса, мы слышим ваши призывы и сверили Николку Кровавого только за то, что он не умѣл воевать; и тѣ, кто это говорит сумѣют еще положить и искалѣчить нас цѣлыми миллионами. Нѣт, мы не позволим этого! Наш отец—это наша молодая свободная война; мы никому не дадим и не давали права распоряжаться нашими жизнями.

Еще раз говорим вам, товарищи: мы услышали ваш зов, не остаемся къ нему глухи и первые развернем свои красныя знамена и подѣлим оружіе против тѣх, кто захочет погасить нашу молодую свободу; мы вастанем их перейти через трупы наших

Рабочій Интернаціонал.

I.

Говоря об организаціи буржуазнаго общества, мы всегда указываем, что в основу ея положен принцип **Государственности**. При том мы выставляем слѣдующіе тезисы:

1. Государство возникло как организація для охраны частной собственности.

2. Вырождающееся своего существованія оно неодиократно изнѣ дало свою внѣшнюю форму, никогда не мѣняя своего первоначальнаго назначенія.

3. Наиболѣе совершенной и развернутой формой буржуазнаго государства является демократія.

4. Демократія, как и всѣ другія, предшествовавшія ей форм Государственности, является тоже лишь организаціей для охраны частной собственности.

5. Въ всѣх общественных классов одни только пролетаріат стремится к уничтоженію частной собственности.

6. Поэтому рабочій класс враждебно относится **ко всѣм формам** Государственности, и тем менѣе к демократіи, которая является наиболѣе утонченным, наиболѣе приспособленным орудіем буржуазнаго господства.

В согласіи с этими тезисами, мы всегда рассматривали **великое** государство лишь как орудіе утвержденія рабочаго класса, исключительно отрицали принцип классовато сотрудничества с буржуазіей и признавали пролетаріат к неуклонной, принципіальной борьбѣ против буржуазіи и всѣх политическіх организаціи—Государства.

Но мы были не единственными идеологами рабочаго класса. Кромѣ нас, и, сожалѣнію, чрезвтое пагубными послѣдствіями вліяніе на него имѣла международныя социалъ-демократіи, положившая в основу своей тактики принцип классовато и государственнаго сотрудничества.

Эти дѣ тактики рабочей борьбы противостоялн друг другу еще в эпоху Перваго Интернаціонала и послужили поводом к его распаду.

Мы не можем здѣсь останавливаться на нем детально, а скажем лишь в общих чертах, что он явился историческим выражением **эпохи упадка** в рабочем движеніи. Он самерзлъ тот взгляд, что **пролетаріат к взаимопотребленію и доказал на дѣлѣ, что** он **продолженіем чѣтырех лѣт идетъ классовой солидарностей международнаго пролетаріата, а цѣлям буржуазіи.** Выбтегѣ с тѣм он доказал всю ложность государственно-социалистической теоріи, которую провозглашала международная социалъ-демократія.

Дѣйствительно, между буржуазной и социалъ-демократической концепціями по вопросам о Государствѣ, о культурѣ, о нацыи и об отечествѣ **не существуетъ** не было рѣшительно никакой разницы. Не было ея и по вопросу о рабочей **тактикѣ**, ибо обѣ концепціи—как буржуазная, так и социалъ-демократическая—исходили из одного и того же основного принципа **классового сотрудничества**. Но практикъ признаніе этого принципа руководящим всегда заставлало

социалъ-демократію быть **національной и вести национальную политику** в самом буржуазном значеніи этого понятія. Признав государственную организацію законным институтом, **в рамках которого должна протекать борьба рабочаго класса**, она вынуждена была признать также необходимость всѣх учрежденій, связанных с государственнымъ устройством и заботящихся о цѣлостности Государства. Отсюда вотированіе бюджетов, включающих кредиты на тайную дипломатію, на тайную и явную полицію и на милитаризм. Вотируя бюджеты, социалъ-демократія всегда дѣлалась **соучастницей** буржуазіи в ея борьбѣ против рабочаго класса, сознательно собирая все матеріальныя средствам для этой борьбы. В конѣц концов практическое сотрудничество привело, как мы же у сказали, к признанію пролетаріэм защищать свои „отечества", т. е. **интересы національнаго Капитала.**

Второй Интернаціонал проиятал рабочій класс **буржуазной** идеологіей. Его можно рассматривать как удачную буржуазную попытку **нетализировать** рабочее движеніе, что не мѣшало борьбѣ средствами борьбы средствами буржуазіи путем компромиссов его на путь законнаго, классово-государственнаго сотрудничества.

Попытка эта вполнѣ удалась и привела к результатам, к которым буржуазіи стремилась: к самоотрицанію рабочаго класса в его цѣлому. Но вмѣстѣ с тѣм она привела к гибели Второй Интернаціонал, который с момента объявленія войны распался на національныя, враждебныя другъ другу секціи и этим доказал на дѣлѣ, что идейныя основы, на которых он исходил, не имѣли ничего общаго с **пролетарской** идеологіей, в основу которой положен принцип **международной солидарности рабочаго класса.**

II.

Первый Интернаціонал имѣлал в себѣ цѣлый ряд различных идеологій, которыми был проникал рабочій класс того времени, в том числѣ даже буржуазный радикализм, не говоря уже о том, что в нем были представлены также теории расплывчато-гуманитарнаго и этическаго социализма. Отсюда борьба в других комбинаціях и этическаго социализма. Отсюда борьба в других комбинаціях между различными идеологіями. Отсюда борьба происходила и в нем между двумя комнатными идейными группировками, из которых одна исповѣдывала анархическія теоріи Прудона и Михаила Бакунина, а другая—теорію государственнаго социализма Карла Маркса.

Первый Интернаціонал жил и період **классовато пробуждения** международнаго пролетаріата, совпавшій с франко-австрійскою и франко-прусскою войнами, с паденіем коммуны во Франціи, с парижской Коммуной, закончившейся гарибальдіадами в Италіи и другими крупными событіями, развертывавшимся в то время на общеевропейской аренѣ. Он не только регистрировал, но иногда вмѣшивал в себя эти событія, но в результатѣ он ими, однако, не руководил и не управлял. Он **не был обособленным** органомъ общества, организовавшаго и руководившаго политическія событія с точки зрѣнія своих собственных интересов.

Сегодня, как в нашихъ тому назад, мы снова находимся перед задачей новой международной организаціей рабочаго класса. Эта организаціей этого отрѣсленной по отношенію к анархическому обществу, и мы должны возможно скорѣе приступить к работѣ по разработкѣ фундаментальных революціонных, и ясно отрѣшенных принципов **классово-революціонной борьбы.** Сегодня, как и тогда,

мы переживаем эпоху вооруженнаго разрѣшенія конфликтов, назрѣвших между національно-капиталистическими государственными группировками, и нам, поскольку мы хотим быть не только массивными силами в настоящій и в ближайшія творцами будущаго, необходимо точно опредѣлить тѣ основы, на которых мы собираемся строить. Рабочій класс достаточно платился за свои ошибки и привык слишком много крови за свою преданность враждебным ему идеологіям. Теперь ему предстоит, наконец, твердо упрочиться на своей собственной, исключительно пролетарской идеологіи, и на своей собственной тактикѣ.

Какими же принципы, которые должны быть положены в основаніе грядущаго Рабочаго Интернаціонала?

Это—принципы Анархіи, провозглашенные Бакунинымъ для Перваго Интернаціонала и сводящіеся к слѣдующим основным положеніям:

Международная организація пролетаріата для непосредственной борьбы против Капитала и Власти, т. е. для Социальной Революціи. Никаких „промежуточных", минимальных программ. Отрицаніе классовато сотрудничества между буржуазіей и пролетаріатом. Противопоставленіе буржуазному національному и связанному с ним патріотизму—желѣзнаго принципа международной рабочей солидарности. Активный антагонизм, связанный с массовым отказом от платежа налогов.

Эта программа состоит из двух частей: разрушительной и созидательной.

Разрушительная ея часть предъявует полное уничтоженіе всѣх политическихъ, религіозных, религіозных и социальных учрежденій капиталистическаго общества, а также **насильственное** ниспровержение **государственной власти** и установленіе на ея развалинах **свободнаго** устройства общества, обосновавшаго на экономическом равенствѣ на полном освобожденіи труда, и состоящаго из свободной федераціи автономных, самоуправляющихся общин, всецѣло гарантирующих личную свободу каждаго индивидуума.

Всякое отклоненіе от этой программы будет устраненіе буржуазному обществу. Новый Интернаціонал, не принимающій **цѣлаком максимальной антикапиталистической и антигосударственной программы**, никогда не будет **рабочим Интернаціоналом.** И наоборот, только такой Интернаціонал будет **классово-пролетарским**, который, в круг своей дѣятельности включит **активную антигосударственность.**

Только **классовое** интересах рабочих во всѣх без различія странах Капитала и Власти, а умѣющих разсматривать в уничтоженіе Государства, как **конечную цѣль** своей **борьбы**. Между различных странах не может быть **никакой** вражды, никакой национальной антагонизмов, языка, **лишь только классовая солидарность**, материальная основанная **классовыми** интересами. Отсюда с другой стороны, **не сотрудничество** со своей **національной буржуазіей**, а **беспощадная** интернаціональная борьба **всѣх** **национальных буржуазіями**, которая, **конечно**, своею **классовой солидарной стремленіе к практическим** **всѣх** **интересах**, а **отечестѣ**,—такое **самое** **отношеніе** **сотрудничество** **рабочаго** **класса** **с** **буржуазіей**.

Рабочій Интернаціонал.

фетчев в день затрещать пулеметы, кровь прольется за свободу и ее завоюет Россию его гнета. Мы не знаем, что это будет за день, но этого не помешать ничто. Мы уже близко от цели, мы на пяту врага об руку с нашими товарищами. Так знайте же, товарищи, что мы спасены одной неразрывной связью и ни в ком, кроме нас самих, не нуждаемся. Мы сами, и только сами должны принять за устройство своей жизни.

Необходимо прежде всего уничтожить власть отдельных людей над массами, освободить отдельного человека от власти государства путем развития личной инициативы, и тогда народ с огромным ничтожением силы и власти государства вырастает великий союз свободных лиц и группы между собой.

Революцию сделал народ и революционное творчество должно быть делом рук самого народа.

Н. Перов.

Заседание Комиссии по созыву Всероссийского Съезда 4-го декабря 1917 года.

На очереди:

1) Доклад т. Гордина о его поездке в Москву.

2) Дебаты о месте созыва Съезда.

После доклада т. Гордина, который был помещен в предыдущем №, и по прочтении ответа Московской Федерации, комиссия приступила к обсуждению вопроса о месте созыва Съезда.

Вопрос этот разбирался **исключительно с точки зрения революционной целесообразности.** Почти всех высказались за то, что первый Всероссийский Анархический С'ъезд необходим в Петрограде, как революционном центре, и что его **политическое** значение будет значительно больше если С'ъезд состоится **именно** в Петрограде.

Были высказаны предположения, что товарищи-харьковцы, созывая С'ъезд в их городе, руководствовались, вероятно, лишь тем, что С'ъезд вообще необходим, что совершенно правильно. А так как Московская федерация после тяжелых ноябрьских дней не была в состоянии вести работ по С'ъезду, то товарищи г. Харькова вынуждены были взять на себя инициативу. О том, что товарищи из г. Харькова тоже считали С'ъезд необходимым созвать в одной из столиц, свидетельствует решение областной конференции от 16 августа 1917 г. состоявшейся в г. Харькове, которая гласила:

„..... С'ъезд необходимо созвать в одной из столиц, желательно в Москве".

Таким образом товарищи должны тоже считали целесообразнее созвать С'ъезд в столице.

Следовательно, теперь, когда в Москве С'ъезд созвать невозможно, остается Петроград.

Поэтому комиссия решила обратиться к товарищам г. Харькова с предложением перемѣнить мѣсто С'ъезда переѣсти его из Харькова в Петроград. Комиссия делегировала туда т. Черносваненского, которому поручила самым мирным путем убѣдить харьковцев в той **политической** ошибкѣ, которую они совершают, созывая С'ъезд в Харьковѣ.

Комиссия не сомнѣвается, что товарищи г. Харькова, узнавъ тѣ соображенія, которыми руководствуется комиссія по созыву С'ъезда, придут к тому же рѣшенію и сдѣлают все посильное для того, чтобы С'ъезд был созван в Петроградѣ 25 декабря.

Комиссія принята предложенную т. Александровым слѣдующую резолюцію:

1) Согласно рѣшенію 2-ой петроградской конференціи от 26 ноября и по выслушаніи делегата к московской федераціи т. Гордина, комиссія рѣшает созвать С'ъезд в Петроградѣ в возможно короткій срок.

2) Послать немедленно делегата в Харьков.

3) Назначить „Всероссійскій С'ъезд на 25 декабря г. Петроградѣ при согласіи товарищей из г. Харькова, или на дату позднюю чѣм 25 декабря, при их несогласіи.

Секретарь Комиссіи
К. Сердюкова.

Солдатская памятка.

(Былинка).

Ты солдат, тебя учили стрѣлять, колоть, маршировать, гимнастикѣ, обучали словесности, водили в бой и на войну и воевал с турками и китайцами, исполнял все, что тебѣ приказывали; тебѣ и в голову не приходило спросить себя: хорошо или дурно то что ты дѣлаешь?

Но вот получается приказ вынуть твой ротъ или эскадронъ и взять боевые патроны. Тебѣ ѣдешь или идешь, не спрашивая куда тебя ведут.

Тебя подводят к деревнѣ или фабрикѣ, и ты видишь издалека что на площади толпится народ деревенскій или фабричный, мужчины, женщины с дѣтьми, старые и малые. Губернаторъ, прокуроръ с полицейскими подходят к толпѣ и о чем то толкуют. Толпа сначала молчит, потом начинает кричать все громче и громче, и наконецъ ты видишь издалека что тѣ договорились, что это крестьяне или фабричные бунтуют и тебя приехали усмирять их. Начальство нѣсколько раз отходит от толпы и подходит к вам. Крики все громче и громче, и начальство переговаривается между собой, и тебѣ дают приказъ зарядить ружье боевыми патронами. Ты видишь перед собой людей: тѣх самых, что тебѣ только что кричали, и подлецов, полупьяных, пьяных, и женщин в платкахъ и сорочках, таких же женщин, как твоя жена или мать.

Первый выстрѣл приказывают сдѣлать тебѣ. Толпа не расходится и еще больше кричит; и вот тебѣ приказывают стрѣлять по настоящему, не через голову, а прямо в середину толпы.

Тебѣ внушено, что ты не отвѣтствен в том, что произойдет от твоего выстрѣла. Но ты знаешь, что тот человѣк, который обливалась кровью, упадет от твоего выстрѣла, убьет тебѣя и твоих братьев, и знаешь, что ты мог не выстрѣлять, и тогда человѣк был бы убит.

Что тебѣ дѣлать?

Мало того, что ты опустишь ружье и откажешься сейчас убивать в твоих братьев. Но ведь солдата может быть то же самое и потому, хочешь — не хочешь тебѣ надо оглянуться и спросить себя, что такое то знание создает, которое тебѣ до того, что ты должен стрѣлять в своих безоружных братьев?

В Евангелии сказано, что не только не должно убивать своих братьев, но и гнѣваться на них, что тот, кто ведет к убійству, не должно гнѣваться на брата и кто ненавидитъ брата, а любитъ его, тот уже убійца, не должно быть ни одного слова, которое убивало бы человѣка.

В правилах же, которым тебѣ сказано, что ты создат для того, чтобы исполнять всякое, какое бы то ни было, приказаніе начальника, кромѣ приказанія приступить к убійству, не только сказано, но запрещается убивать, но тѣх, кто сознательно убивает вопреки этой заповѣди.

Тебѣ говорят, что ты должен убивать, потому что ты присталъ, и отвѣчать за тѣх дѣла будешь не ты, а начальство.

Но, говорят, тѣх ты присталъ, т. е. обѣщался людям исполнять их волю, ты уже без присяги обязан во всем исполнять волю Бога. Того, Кто дал тебѣ жизнь и заповѣдал тебѣ не убивать.

Так что тебѣ никак нельзя было присягать в том, что ты будешь дѣлать все, что прикажут тебѣ сдѣлать.

То же, что они говорят, что за тѣх дѣла будешь отвѣчать не ты, а начальство, — явная неправда. Развѣ может сойтѣ тѣхъ дѣл с тебѣ, а в ефрейторѣ, фельдфебелѣ, в полковникѣ или в комъ бы то ни было? Никто не может за тебя рѣшать, что тебѣ должно и должен, и чего не должно и не должен дѣлать. И потому отвѣтственен за то, что дѣлаетъ.

И потому нельзя повиноваться людям, если они велят тебѣ убивать людей. Если же ты повинуешься и убиваешь, то дѣлаешь это только на-за своей вины, чтобы тебя не наказали. Так что тебѣ никто не приказано начальствомъ точно такой же убійца, и потому разбойник, который убиваетъ ради жалованья, отличается только по, что люди эти отъ тебѣ убійства братьев, показывается только то, что люди эти обманщики и что поэтому не надо имъ повиноваться. Поступая подобно солдатам, которая всегда готовъ отдать на осуществленіе своего тѣла, на кого указывает ея тѣлом, но еще постыднѣе положеніе солдата, всегда готового повиноваться всякому приказанію, — положеніе всякаго человѣка, на которого только указует начальник.

И потому, если ты убѣдителенъ что хочешь поступать по Божьи то тебѣ надо сдѣлать одно: снять с себя постыдное и безбожное званіе солдата и быть готовым перенести всѣ страданія, которые они будут налагать на тебя за это...

Л. Н. Толстой.

За власть или за революцію?

На время нашей революціи горой побѣдъ пролетаріата и сѣлянства политическихъ и экономическихъ раскрѣпощеній, мы видѣли упорную борьбу за власть, которую вели между собой партіи. Но тѣмъ не менѣе побѣды пролетаріата и сѣлянства и торможеніе великую революцію капрасной борьбой за власть правительства.

Рабочіе, идущіе за этими партіями, не могли не видѣть, что они добиваются своей положительной власти, гдѣ дадут способствіе страдающему пролетаріату.

Только убѣжденіе социалистическихъ партій, что они добиваются власти, не всѣхъ устроило. Многіе рабочіе и сознательные крестьяне видѣли, что они добиваются власти, не говоря уже о ея положительной работѣ по благотворительному зданію страны.

Это должно стать ясно каждому рабочему и крестьянину, что власть хорошей власти от начала и до конца нашей революціи никогда не была.

Наш буржуазныя власть в Россіи, которая особенно ярко развилась послѣ февральской революціи, и бѣлиость ея — это ряд кровью и разрухой.

Теперь главныя комиссар временного Российской республики Ленин и Троцкій, которые, по словам своим, должны управлять, а стремятся только к власти, для того, чтобы удержать ее, они всѣми силами стараются, чтобы разрушить, развалить страну, чтобы ее не могли защитить, чтобы ее могли завоевать германскіе милитаристы, чтобы ее могли разорвать на части.

Что же происходит теперь? Большевики, эсеры, меньшевики, бундовцы, народники, народные социалисты, трудовики, анархисты, все они, как коршуны, как воронье, шум и карканье, подымают на себя власть, власть, которая не нужна.

Одно хозяйственное учрежденіе закрывается на другом, страдающем голод и холод, но никто не до этого, ей приходится спасать самое себя, чтобы удержаться.

Теперь, когда перед нами еще и учредительное Собраніе, но и оно говорильня, если только соберется, то ничего не будет, кромѣ споров и внутренних безпорядков.

Из всего вышесказанного слѣдует, что даже большинство перевыборное Учредительное Собраніе не дает только разрухи, граждан-ской войну, даст борьбу за власть, но никогда не сможет поставить на порядок при рабочаго и крестьянина.

Рабочіе согласятся кадеты, эсеры, признать побѣду за большевиками в Учредительном Собраніи или большевики за кадетами и меньшевиками?

Нѣтъ, это нѣт. А о соглашеніи рѣчи быть не может.

Одна партія не захочет власть другой партіи.

Власть есть и всегда была предметом зависти, опьяненія и жестокой борьбы; и горе, что социалисты через эту гадину для хотят создать хорошее, доброе.

Они погубят своих себя и также всѣх других за ними.

Власть есть преимущество одних над другими, она служит угнетенію; и для того, чтобы создать благотворительную жизнь власть не нужна.

Товарищи рабочіе, крестьяне и солдаты! имя говорят нужна борьба не за власть, а за лучшую жизнь за рѣальную, за такую, которая отвѣтит и вам и богатым; а этого никогда не дает имя власть.

Освобожденіе рабочих и крестьян не может быть дѣлом рук имѣющих. Керенских, Ленинских и т. п. властителей, а должно быть дѣлом рук рабочих.

Спасѣте наше внутри вас, и вы спасѣете его другим.

Принимайте к имя власть рабочим, а отнимет под Чернова и Церетели. Безславно, идущим отвѣтственно за полную экономическую и политическую свободу, идущим непосредственно и отважно до конца, до полной побѣды надъ всѣм строем буржуазіи.

Да здравствует анархическая революція и полное коммунистическое сожитіе народов!

А. Тр.

Об ответственности рабочаго за продукт своего труда.

Давай сам то, что ты хочешь, чтобы дѣлали другие.

Русская Революція является началом всемірной революціи, которая разрушит старых идолов всемірнаго осужденія имущаго класса.

Развѣ не сказал гиста Государства, Семьи, Собственности Церкви и Капитала. Гитлеристами магами она идет впередъ. Ручается, что они всѣх сдѣлают рабами, что они надѣют железныя цѣпи на всѣ государственности, законности и порядка; путиною прячутся имущіе и эксплуататоры.

Черное знамя рѣет над русской землею и, только бурлящій океан, гордо и смѣло вовет поднять свое.

Утвѣтенные, обманутые, оскорбленные, влачащіе и рабстѣ своими — слуги земных и небесных владык, — сбросите с себя ярмо рабства, угнетателей и Капитала, разрушите на свое имущество, отвернитесь, с негодованіем от старого не вашего міра, сплотитесь с дружную артель под черным знаменем и объявите войну, безпощадную всему существующему, всѣм угнетателям всѣх стран, разрушите тюрьму вашей жизни и знайте, что „дух разрушенія — созидающій дух"!

На пути достиженія неимущими свободной, независимой и сытой жизни не малую роль играют, по первый взгляд и незначительные факторы. Одним из таких факторов является отвѣтственное отношеніе за продукт своего труда.

До сих пор, за немногими исключеніями, работник, работая на хозяина, не обращал никакого внимания на продукт своего труда.

Отношеніе с с исполнѣніи долей работой и продукта, о необходимости труда работать как можно лучше, как можно больше получить. Подобное отношеніе к продукту своего труда создает у трудящаго бурдуазіи дурно благополучія, приносит вполнѣніи вред рабочим другим отраслей производства, в конечном счетѣ вред всѣм рабочим, а в средѣ рабочаго этого.

Сознаніе неимущих в своих трудовых продуктов и производственных процессах должно быть одним из первых шагов пути перехода неимущих от рабства к свободѣ. Для строителя нового общества не должно быть безразлично, как, из какого материала сдѣлан тот или иной предмет, который он покупает. Для строителя нового общества не должно быть безразлично, как, из какого материала сдѣлан тот или иной предмет, который он покупает, удовлетворяет ли он его потребностям, удобен ли он, прочен ли он, красив ли он, не вредит ли он здоровью.

Только не низкое неимущих в своих трудовых продуктах и производственных процессах должно быть первым шагом перехода неимущих от рабства к свободѣ. Для строителя нового общества не должно быть безразлично, как, из какого материала сдѣлан тот или иной предмет, который он покупает, удовлетворяет ли он его потребностям, удобен ли он, прочен ли он, красив ли он, не вредит ли он здоровью.

Кто не знает, что в каждой вещи, которую мы покупаем, заключается часть души того, кто ее сдѣлал. Одна вещь сдѣлана с любовью, с желанием сдѣлать ее как можно лучше, другая — с отвращением, с желанием сдѣлать ее как можно скорѣе, чтобы получить деньги. Одна вещь сдѣлана с любовью, с желанием сдѣлать ее как можно лучше, другая — с отвращением, с желанием сдѣлать ее как можно скорѣе, чтобы получить деньги.

питальная, требуется критическое отношение и отдавать в тех делах, что строили своим же рабочие.

Не малую роль в общем процессе безпощадительности за свой труд играют и привалочки.

Если рабочий, живущий в индустрии высасывая телеп, то привалочки и подавно является безсовестными: хищество, рабская приниженность хозяину, хочет самое последнее великим страдальцем — всегда является тем антиподом в общем процессе борьбы утешенных за свои интересы, которые делал грань между рабочим и привалочком. Даже представители социалдемократии долго колебались под вопросом признания этого потеря немецких пролетариев. И если-бы не Эрфуртский Конгресс, то привалочки с сознанием их пролетарских предрассудках так и остались бы вне пролетарского класса и являлись бы чем нибудь вне над классовой или внеклассовой категорией пролетариата, а не членом индустриальной пролетарии в одинаковой-бы степени бороться с буржуазией.

Причина вотосознания, конечно, в самой сущности привалочкой идеологии.

Привалочение к хозяину с малых лет, воспитание хозяином они не были с детства свободными: их быть определялось капризом хозяину, хозяин и привык он привыкнуть свои вкусы, привычки, идеи и желания. Отсюда то лакейство, то покорное раболепство, то тот, наконец, консерватизм, который всегда наблюдался в среде промышленных служащих, когда вопрос касался общественного блага, блага немущих. Наивная категория немущих предполагает во себе могучую, в смысле численности, армию в наших городах, как Петроград и Москва привалочков нужно считать сотнями тысяч. Отбросив буржуазную идеологию и приобщившись к классу немущих, это армия труда могла бы сказать многое.

Прежде всего и раньше всего привалочки отказались бы обманывать потребителя, кормить его гнилыми и тухлыми продуктами, продавать ему насбе дешевые и плохо сшитую обувь и одежду, пролежалую материю, гнилую кожу и еле живую мебель. Им, большинством рабочим известны фокусы хозяина. Они—правая рука каждого капиталиста.

Сядем за торгов-промышленных служащими идут немущие, обслуживающие рестораны, столовых, чайных, кухмистерских и кафе.

Эта категория работников менее малочисленна, чем привалочки, но по своему умственному развитию, по своему самосознанию—стоит ниже, чем привалочки. Большинство из-них деревенские жители города. За немногими более „привычного труда", они служат в официантах. Одной ногой они стоят на панелі, а другою в деревні. При хороших обстоятельствах, сколотив деньжонок, они уйдут в деревню. Их задача, их идеалогия сводятся к принципу: заработать и уйдать домой. Поэтому тут, так-же как и в привалочки немущих?

В трактирах, чайных, кухмистерских, столовых.

Работа-официанты хорошо сознают, что брать плохо и дорого нельзя. За недоброкачественных блюд хозяева чайных-кухмистерских берут с потребителя шкуру. Цыплят-подлещик не по дням, а по часам. Рабочие приезжие и платят. Голос не тетка, сове возьмет.

И вот, лишь столько бы официантам в кухмистерских и чайных и помещикам в забегах, лакеям и ямщикам подумать над тем, что произошло, который творится на их глазах по отношению рабочих, как они сразу положили бы свободную шрифта. Потребовавшего от плохо добросовестных продуктов и поставщиков их гнилых и недоброкачественных продуктов—преступление против своего брата-рабочего, умышленного хозяйственных преступлений—власть обманут эту власть немущих.

Ведь в переживаемое время самым острым вопросом является вопрос о продовольствии. Всё продукты питания в изобилии, предусмотрительно и вполне, как-бы ни старались они скрыть за ширмой своей „привычки" и „привязанности" к своему хозяину, они не могут не видеть, что их хозяин, как и другие хозяева, не только не заботятся о том, чтобы сделать запасы, но, наоборот, стараются сбыть с рук, что имеется в наличности, и, конечно,